

минимальна в белорусскоязычной вследствие разных стилистических требований к художественному произведению в двух социумах, а соответствующие чувства выражаются другими средствами – метафорическим названием человека именем животного, оскорбительной лексикой.

Т. Н. Гребень

ПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В МЕДИАДИСКУРСЕ НА БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В последнее время язык средств массовой коммуникации претерпевает ряд изменений, связанных с активной демократизацией массмедийного пространства. Если еще несколько десятилетий назад язык СМИ характеризовался эталонностью, кодифицированностью, а редкое использование иных подсистем языка было всегда стилистически обусловлено, то сегодня можно наблюдать динамично протекающий процесс «коллоквиализации» всего массмедийного пространства.

Стирание в средствах массовой информации границ между официальным и неофициальным, сосуществование книжности и разговорности исследователи интерпретируют как результат стремления журналистов приблизиться к речи адресата. Существует мнение, что, если СМИ будут говорить на одном языке с большинством людей, использовать те же правила общения, что и в обиходно-бытовой сфере человека, они станут более понятными и доступными массовому адресату. Таким образом, с помощью разговорных средств создается впечатление живого устного общения. Более того, выделяясь на фоне своего кодифицированного окружения, разговорные единицы обладают ярко выраженным прагматическим эффектом.

Проведенный анализ разговорно-синтаксических средств, используемых в медиадискурсе на белорусском и английском языках («Звязда», «Народная газета», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer»), позволил заключить, что данные единицы характеризуются позиционной вариативностью, т.е. встречаются, во-первых, в различных структурно-композиционных частях медиажанров, во-вторых, не только в прямой речи, но и в словах автора, выполняя при этом ряд прагматических функций.

Из всего широкого ряда средств разговорного синтаксиса, встречающихся в медиадискурсе на двух языках, эллипсисы и вопросительные предложения, включая вопросно-ответные комплексы, чаще остальных располагаются в заголовках, подзаголовках или концовках публикаций. Вопросы в заголовках и подзаголовках медийных жанров привлекают внимание к обсуждаемой проблеме и сигнализируют о начале «беседы» с адресатом. Например: *Каму на пенсіі жывецца весела?*; *What's it like to sing Carmen when your husband is the conductor?* ‘Каково это исполнять Кармен, когда твой муж – дирижер?’. Здесь авторы не столько указывают на тему

публикации, сколько пытаются с самых первых строк вступить в контакт с потенциальным читателем: приглашают реципиента не просто узнать все подробности о поднятой теме, а предлагают поразмышлять над проблемой, заинтриговывают адресата.

Использование эллиптических предложений в заголовках и подзаголовках также способствует привлечению читательского внимания за счет выдвижения релевантной информации в фокус внимания реципиента. Так, пропуск строевых элементов предложения *Да газеты – з любоўю* позволяет выдвинуть на первый план слова *газета* и *любовь*, что хотя и не делает тему публикации очевидной, но формирует позитивное читательское отношение к ней. Англоязычные заголовки, в свою очередь, всегда достаточно четко отражают тему публикации, и для них не характерны такие эллиптические предложения. Тем не менее в подзаголовках британских газет эллипсисы все же встречаются. Например: *I went to Dublin seeking wild landscapes, not really expecting to find any* ‘Я отправился в Дублин в поисках диких пейзажей, на самом деле не ожидая их найти’. Здесь в конце предложения пропущено словосочетание *wild landscapes* ‘дикие пейзажи’, что, однако, само по себе не несет какой-либо прагматической нагрузки. В данном случае интригу для читателя создает смысловое наполнение предложения, которое имплицитно, что автор в ходе своего путешествия неожиданно для себя обнаружил нечто крайне интересное.

В концовке медийных жанров использование вопросительных предложений позволяет удерживать интерес адресата к обсуждаемой проблеме даже после того, как материал публикации уже прочтен. Например, очерк о скопившихся в столичном крематории неостребованных урнах заканчивается следующим образом: *Калі-небудзь іх [урны. – Т. Г.] збяруць і пахаваюць у агульнай “брацкай” магіле без усялякіх апазнавальных знакаў. І душы намёрлых, нарэшце, знойдуць вечны спакой. А душы жывых?..* Очерк на английском языке заканчивается вопросительным предложением *Funny how life works out, isn't it?* ‘Забавно, как в жизни все происходит, не так ли?’ Употребление вопросительных предложений в финальной позиции дает читателю пищу для размышлений, побуждает к рефлексии.

Обращаясь к использованию средств разговорного синтаксиса в словах автора и прямой речи в медиадискурсе на двух языках, отметим как сходства, так и различия. В медиажанрах на белорусском и английском языках синтаксические структуры, содержащие избыточные единицы (личные местоимения в побудительных предложениях, плеонастические местоимения, заполнители пауз хезитаций, повторы, а также специфичные для англоязычных медиажанров эксплетивы, двойное отрицание и самокоррекция), являются наиболее яркими показателями разговорности за счет максимального контраста со своим окружением и участвуют в создании впечатления непринужденной беседы. Например: *Я так думаю, што мая праца, яна сапраўды патрэбная; ... wise and still not too... I don't know... decisive on a socio-economic scale!* ‘...мудрый и все-таки не слишком ... не знаю ... решительный на социально-экономическом уровне!’. В ходе проведения исследования было замечено, что своеобразие медийного дискурса на

белорусском языке состоит в представленности рассматриваемых структур не только в прямой речи участников коммуникации, как это типично для англоязычных медиажанров, но и в словах автора.

Расхождения в степени представленности средств разговорного синтаксиса в прямой речи и словах автора в медиадискурсе на двух языках проявляются также на уровне прагматических типов превалирующих разговорно-синтаксических единиц (эллипсисов, присоединительных конструкций и вопросительных предложений). Так, в медиажанрах на английском языке эллипсисы, *апеллирующие к эмоциям адресата*, вопросы, *выражающие эмоциональную реакцию говорящего*, и *эмоционально-экспрессивные* присоединительные конструкции более типичны для прямой речи, чем для слов авторов. Например: *Couldn't even clip his beard for the royal wedding!* (прямая речь) 'Даже не мог отрезать свою бороду ради королевской свадьбы!'; *What <...> is wrong with me? Am I so shallow, so lacking in substance, that I feel more myself when pretending to be somebody else?* (прямая речь) 'Да что со мной не так? Неужели я настолько поверхностна, настолько пуста, что больше чувствую себя собой, когда притворяюсь кем-то другим?'; *He has a mild learning difficulty, but he's lovely. Really lovely* (прямая речь) 'У него небольшие трудности с учебой, но он милый. Очень милый'. В то же время в медиадискурсе на белорусском языке рассматриваемые синтаксические разговорные единицы употребляются в словах автора и прямой речи примерно в равной степени: *I – збылося!* (слова автора); *Як? Ты не ведаеш?* (прямая речь); *Ёсць у мядовай гаспадарцы зусім нечаканы агражасядзібны аб'ект – воўк у клетцы! Нават два ваўкі!* (слова автора). Выявленное расхождение связано со склонностью британских авторов к передаче слов участников коммуникации не в косвенной форме, как это свойственно их белорусскоязычным коллегам, а посредством цитирования, что предполагает сохранение коммуникативных характеристик говорящего.

Рассмотренная позиционная вариативность средств разговорного синтаксиса в медийном дискурсе на белорусском и английском языках связана, во-первых, с прагматическими задачами, стоящими перед медийным дискурсом, и, во-вторых, со сложившимися традициями белорусско- и англоязычной медиакультур.

Н. В. Егоров

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ТАКТИКА УБЕЖДЕНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Несмотря на непрерывные лингвистические изыскания в области дискурса, ученые так и не пришли к единому мнению в отношении исчерпывающего определения понятия *дискурс*. Следует отметить, что дискурс тесно связан с понятием текста, хотя и не является тождественным ему (Н. Д. Арутюнова, В. Е. Чернявская, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик,